

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-14241/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее — Комиссия),

рассмотрев жалобу ООО «Румед» на действия ФГБУЗ «ЦКБ РАН» при проведении запроса котировок на право заключения договора на выполнение работ по расширению лабораторной информационной системы «ЛИС АльфаЛаб» по ТУ 9443-001-0116899131-2015 для лаборатории ЦКБ РАН и предоставление неисключительных (пользовательских) прав на лицензии лабораторной информационной системы (реестровый № 31908434518) (далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

Проанализировав заявленные доводы, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая требования, установленные частью 10 статьи 3 Федерального закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закона о закупках).

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших в заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссией установлено следующее.

На официальном сайте Единой информационной системе в сфере закупок www.zakupki.gov.ru (далее — ЕИС, Официальный сайт) Заказчиком размещено Положение о закупках товаров, работ, услуг (далее — Положение о закупках).

По мнению Заявителя, нарушение его прав и законных интересов со стороны Заказчика выразилось установлении неправомерных требований в Закупочной документации.

Так, согласно жалобе у Заказчика отсутствует «ЛИС АльфаЛАБ» и закупка производится не с целью расширения имеющейся лабораторной информационной системы, а с целью приобретения ЛИС с конкретным наименованием у конкретного производителя с нарушением требований антимонопольного законодательства.

Из этого Заявитель делает вывод о том, что предмет закупки указан неверно и должен содержать указание на приобретение Заказчиком «ЛИС АльфаЛАБ» и ее эквивалента.

Вместе с тем представитель Заказчика пояснил, что последний уже около 1 года

использует в своей лаборатории ЛИС «АльфаЛАБ». Данная ЛИС была приобретена по договору № 1510/18-ЕП от 15.10.2018 и успешно внедрена согласно акту № РАН-1 от 17.10.2018, при этом копия указанного договора представлена в материалы дела.

Закупка же программного обеспечения с товарным знаком «ЛИС АльфаЛАБ» обеспечит полную совместимость уже имеющейся ЛИС и приобретаемой, единство оформления документов в медицинской организации, а также облегчит обучение сотрудников Заказчика работе с ЛИС и минимизирует трудозатраты на ее освоение путем обмена опытом между сотрудниками лабораторий. Кроме того, в процессе первичного внедрения ЛИС была проведена ее интеграция с имеющимся у Заказчика программным обеспечением, для чего произведены интеграционные работы на стороне программного обеспечения Заказчика с внесением в него необходимых изменений, а в процессе годового обслуживания ЛИС устранены все ошибки в таком взаимодействии программного обеспечения. Данное обстоятельство существенно облегчит и ускорит интеграцию новых компонентов «ЛИС АльфаЛАБ», закупаемых в порядке расширения ЛИС.

Также представитель Заказчика пояснил, что Заказчику потребуется установка базовых компонентов «ЛИС АльфаЛАБ», которые ранее не были закуплены, в том числе дополнительных рабочих мест и драйверов. Таким образом, предположение Заявителя о том, что при расширении ЛИС не требуется установка базового программного обеспечения ЛИС ошибочно.

Кроме того, согласно документации о закупке исполнитель может являться как обладателем исключительных прав на «ЛИС АльфаЛАБ», так и иметь соответствующие права на основании лицензионных договоров. Данное требование направлено на обеспечение соблюдения Заказчиком прав на интеллектуальную собственность и не может быть исключено из закупочной документации.

В этой связи, указанные доводы жалобы Заявителя не нашли своего подтверждения.

Также в своей жалобе Заявитель ссылается на обязательное лицензирование предмета закупки, поскольку он является медицинской техникой.

Представитель Заказчика на данный довод жалобы возразил, пояснив, что согласно судебной практике программное обеспечение «ЛИС» не является медицинской техникой и для ее внедрения и сопровождения не требуется лицензия Росздравнадзора на деятельность по производству и техническому обслуживанию медицинской техники.

Пункт 2 Положения о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2013 № 469 определяет понятие «медицинская техника» следующим образом: в целях указанного положения понятие «медицинская техника» означает медицинские изделия, представляющие собой инструменты, аппараты, приборы, оборудование, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании, а

также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека.

Под медицинскими изделиями же понимаются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека.

Из Закупочной документации следует, что расширяемая ЛИС — специальное программное обеспечение, являющееся самостоятельным продуктом, то есть может применяться как совместно с приборами, так и без них.

Кроме того, Заказчиком представлены разъяснения Росздравнадзора, согласно которому медицинское программное обеспечение (в частности, МИС, ЛИС) не отвечает понятию «медицинской техники», изложенному в Положении о лицензировании, и с учетом изложенного его производство и техническое обслуживание не подлежат лицензированию в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 03.06.2013 № 469.

В подтверждение своей позиции представителем Заказчика на заседании Комиссии также представлено регистрационное удостоверение медицинского изделия «ЛИС АльфаЛАБ», выданному Росздравнадзором 09.06.2019 № РЗН 2016/5242, данное программное обеспечение по «ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности имеет код 58.29.32.000 «Обеспечение программное прикладное для загрузки».

Заявитель доказательств обратного не представил, в связи с чем данный довод жалобы Комиссия признает необоснованным.

Также в своей жалобе Заявитель требует дополнить документацию о закупке сведениями, необходимыми для обеспечения автоматизированного обмена данными с ЛИС СМД и ЛИС БИОН.

В техническом задании указано, что СМД и БИОН являются внешними исполнителями, то есть оказывают Заказчику услуги по лабораторным

исследованиям на условиях аутсорсинга. ЛИС этих организаций не установлены у Заказчика, но взаимодействие с ними должно осуществляться на уровне расширяемой ЛИС Заказчика - «ЛИС АльфаЛАБ».

Представитель ФГБУЗ ЦКБ РАН пояснил, что Заказчик не располагает сведениями об указанных сторонних ЛИС, а также не обладает ни специальными познаниями в этой сфере, ни специалистами, чтобы самостоятельно выяснить и предоставить иные сведения, кроме тех, которые уже предоставлены в документации о закупке в отношении медицинской лабораторной системы, установленных у Заказчика.

Заявителем не доказано существование данных требований как фактора ограничения участников закупки, не представлено правовое и фактическое обоснование неправомерности данных требований с учетом признания необоснованных доводов жалобы.

В связи с изложенным, исходя из конкретных фактических обстоятельств, с учетом имеющихся в настоящее время документов и сведений, а также учитывая специфику рассмотрения жалоб по «короткой» процедуре, принято решение о признании жалобы необоснованной.

Руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Румед» (ОГРН: 1137746363336, ИНН: 7714904004) на действия ФГБУЗ ЦКБ РАН (ОГРН: 1037739521192, ИНН: 7736144815) при проведении Закупки необоснованной.
2. Снять ограничения, наложенные письмом Московского УФАС России от 08.11.2019 № 59372/19.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.